УДК 94(470.5).08
ББК Т3(235.55)53-2 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.03

Г.Е. Корнилов
Екатеринбург

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ГОЛОДОВОК НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – СЕРЕДИНЕ XX В.: НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: голод населения, голодовки, модернизация, трансформация, Урал.

АННОТАЦИЯ. История голод населения – наиболее сложно-структуриванная тема. Голод населения возникал в результате множества причин, он вбирал в себя итоги экономического, социально-политического, демографического, культурного развития и состояние общества в конкретный момент истории. Автор предлагает проведение компаративного анализа голодовок населения в конце XIX– первой половине XX в. на материалах одного из регионов – Урала, подвергшегося в это время мощным трансформациям.

G.E. Kornilov
Yekaterinburg

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HISTORY OF HUNGER STRIKES OF THE POPULATION OF THE URALS IN THE LATE NINTEENTH CENTRY – THE MIDDLE OF THE TWENTIENT CENTURY, AND THE DIRECTION OF TFE STUDY

KEY WORDS: hungry population, hunger, modernization, transformation, Ural.

ABSTRACT. The history of the population of the famine - the most difficult-strukturivannaya topic. Hunger population arose as a result of a variety of reasons, it incorporates the results of the economic, socio-political, demographic, cultural development and the state of society at a particular moment in history. The author offers a comparative analysis of the population holding hunger strikes in the late XIX - early XX century. on

materials of one of the regions - the Urals, exposed at this time of powerful transformations.

Исследования истории голодовок населения России имеют многолетнюю традицию. Особенно активизировалось изучение темы после публикации статьи В.П. Данилова, в которой он проанализировал зарубежную историографию о демографических потерях в СССР в результате голода 1932 – 1933 гг. (6) Оно проявилось в издании сборников документов по теме (1; 2; 3; 4; 5), выходе многочисленных научных исследований (7; 8; 9), обобщению и анализе процесса накопления знаний по теме (11). Исследования последней четверти века по истории голода в СССР/России начала 1930-х гг. были одной из наиболее активно изучаемых тем в отечественной и зарубежной историографии.

Однако, исследование других голодовок в истории страны остались в тени. Попытка активизации этой темы была предпринята на конференции «Голодовки в истории России XVIII – XX веков» (Оренбург, 2013). Материалы конференции свидетельствовали, что наиболее изученными оказались 1891 – 1892, 1921 – 1922, 1932 – 1933 голодные годы. Таким образом, исследования проводились наиболее масштабных голодовок населения с миллионными человеческими жертвами.

Анализ историографии темы показывает, что дальнейшие интенсивные исследования могут проводиться на материалах отдельных регионов страны, где могут быть учтены географо-экономические условия, социально-культурные, этнические отношения, демографическая ситуация. И второе, на материалах регионов возможно проведение наиболее эффективных компаративных исследований голодовок населения в первой половине XX века, поскольку большая часть исторических источников по теме отложилась в местных архивах. Эта идея была высказана на оренбургской конференции (10).

Методологической основой исследования, как наиболее точной для исследования истории голода населения, может выступать теория модернизации и ее конкретизация в авторской концепции «аграрного перехода». Все исследования голодовок в основном описывали страшные события в деревне, вызванные голодом. Историки пытались выяснить основные факторы и причины, которые приводили к голоду. Тем не менее интенсивность повторения голодовок населения приводит к выводу о том, что они

возникали независимо от существующего общественно-политического строя. Скорее всего причинами были процессы модернизации страны, которые охватывали все сферы жизни общества. Периоды наиболее интенсивных трансформаций в стране (экономических, политических и прочих) приводили к голодным катаклизмам.

Следующий методологический момент, который необходимо учитывать при компаративном анализе, это – продовольственное дело, или продовольственная безопасность, продовольственная ситуация в тот или иной период. Пороговые значения продовольственной безопасности (величины продовольствия необходимого для функционирования человеческого организма, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу различных элементов воспроизводства населения). Приближение их к предельно допустимой величине всегда свидетельствовало о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение пороговых значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов. Изучение продовольственных кризисов позволило выявить уровни продовольственной безопасности: 1. Нормальная; 2. Предкризисная; 3. Кризисная (угрожающая стадия, чрезвычайная стадия).

Изучение отечественной и зарубежной историографии по теме проекта показало, что наиболее исследованной оказалась история голода населения Урала 1921-1922 гг., 1932-1933 гг., имеются фрагментарные исследования по истории голодовок конца XIX – начала XX вв. (1891-1892, 1911-1912 гг.), другие голодовки населения региона (1936-1937, 1946-1947, 1951-1953 гг.) практически не изучались и не нашли отражение в историографии.

Систематизация архивных и опубликованных документов, разработки отечественных и зарубежных историков позволяют выявить основные структурные элементы проблемы.

1. Основные показатели продовольственной стабильности общества:

- Величина запасов зерна, позволяющая нейтрализовать дестабилизирующие факторы (стихийные бедствия, неурожаи);
- Душевое производство зерна.

2. Причины и факторы голодовок населения:

- Уровень аграрного состояния региона;

- Уровень продовольственного обеспечения населения;

- Субъективные факторы (аграрная политика и методы ее осуществления, объем заготовок и методы заготовительных кампаний);

- Смена хозяйственного уклада деревни в процессе модернизации;

- Неблагоприятные для сельского хозяйства природно-климатические условия;

3. Определитель голода:

- Количество недоедающих, доля населения, испытывающая недостаток питания;

- Смертность детей, в том числе в возрасте до 1 года;

- Сверхсмертность населения, или избыточное количество умерших;

4. Определение термина «голод»:

- Голод – это социальное бедствие, обусловленное недостатком питания;

- Голодание – состояние организма, вызванное недостаточным поступлением веществ, необходимых для поддержания гомеостаза;

- Массовый голод – социальное бедствие, вызванное длительной нехваткой продовольствия и приводящее к массовой гибели людей на определенной территории;

5. Стадии голодовок:

- Предкризисное состояние с продовольствием;

- Переход ситуации с продовольствием в угрожающую стадию кризиса;

- Переход угрожающей стадии кризиса в чрезвычайную;

- Полномасштабная катастрофа (чрезвычайная стадия);

6. Периодичность голодовок населения на Урале: 1891-92; 1900-01; 1905-06; 1911-12; 1921-22; 1932-33; 1936-37; 1942-43; 1946-47; 1951-53 гг.Эти 10 голодовок на Урале были сконцентрированы в конце XIX – середине XX века, когда регион осуществлял модернизационный рывок (переход от традиционного к индустриальному обществу). Процессы модернизации в регионе носили неравномерный, многоступенчатый характер, они охватывали практически все сферы жизни регионального сообщества. Аграрная сфера крайне медленно трансформировалась, сельское хозяйство не успевало обеспечивать население необходимыми продуктами, а промышленность –

сырьем. Климатические катаклизмы (засухи, заморозки) приводили к недороду хлебов, а изъятие зерна у крестьян государством приводило к голоду сельского населения.

7. География голодовок. Пермская губерния до 1917 г. была третьей по территории в Российской империи, затем на протяжении исследуемого периода происходили административно-территориальные изменения на Урале (1923-1934 гг. – Уральская область, в 1934-1938 гг. – Свердловская область, из её состава в 1938 г. выделилась Пермская (Молотовская) область). Все территориальные изменения необходимо было учитывать для получения сопоставимых показателей сельского хозяйства, демографических данных. В ходе исследования выявлено, что территориально голод охватывал практически все население региона три раза: в 1891-92 гг., 1921-1922 гг. и 1932-1933 гг.; в остальные – чаще всего голод охватывал сельское население южных сельскохозяйственных районов Пермской и Свердловской областей.

8. Масштабы голодовок. По классификации форм голода, предложенной П.А. Сорокиным в 1922 г., выделяются две основные формы голодания – дефицитное и сравнительное. В современной историографии используется понятие «латентного голода», включающее хроническое недоедание, белковое и витаминное голодание. Использование методики П.А. Сорокина позволило реконструировать исторические голодовки, в частности, масштабы голода. Региональная специфика голода была обусловлена его проявлениями в абсолютной и латентной формах, временными и территориальными границами, последствиями для населения и экономики.

9. Последствия голодовки:

- Демографические;
- Экономические;
- Социальные;
- Политические.

Анализ исторических источников и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что компаративные исследования голодовок в длительной исторической ретроспективе возможны на материалах одного региона. Хронологически исследование охватывает конец XIX – середину XX века, когда на фоне модернизации региона, аграрного перехода периодически

вспыхивали голодовки населения, большей частью затрагивавшие сельское население. Формировавшаяся система продовольственной безопасности не справлялась с задачей обеспечения населения продовольствием в чрезвычайных ситуациях. Завершение первого этапа модернизации связано с первой фазой аграрного перехода. На второй фазе аграрные кризисы, сокращение производства сельскохозяйственной продукции наблюдались неоднократно, однако они не приводили к голоду населения, сформировавшаяся система продовольственной безопасности микшировала кризисную ситуацию и не допускала развития кризиса до чрезвычайной фазы.

Практически неисследованной оказались голодовка сельского населения Урала во второй половине 1936 – первой половине 1937 г., 1946 – 1947 гг., 1951 – 1953 гг.

Изучение второго за 1930-е годы аграрного кризиса показало, голод получил распространение только в ряде сельских районов области, в городской местности Свердловской области он носил скрытый характер и не привел к массовым человеческим жертвам. Засуха лета 1936 г. не была единственным фактором неурожая. Несмотря на крайне низкий урожай хлебов, местные власти все силы направили на выполнение любой ценой планов хлебозаготовок (обязательных поставок, натуроплаты МТС, возврат семенных ссуд). Продовольственные затруднения, которые фиксировались уже в октябре-ноябре 1936 г., усиливались жестким нежеланием партийно-советских органов снижать безвозмездные хлебозаготовительные планы. Несмотря на мощное давление, планы хлебозаготовок выполнили только 6 из 67 районов Свердловской области. Ситуация осенью-зимой 1936 г. усугубилась эпизоотией колхозного животноводства, охватившей треть районов.

В этих условиях продовольственное обеспечение колхозников резко ухудшилось. Средняя выдача зерна на трудодни по итогам 1936 г. составила менее 1 кг на трудодень, что было на уровне 1932 г. Часть колхозов вообще не распределяли зерно по трудодням. В этих колхозах голод начался уже в ноябре-декабре 1936 г.

Исторические источники, выявленные в архивах, позволили выделить следующие фазы продовольственного кризиса, перешедшего в голодовку сельского населения: 1-я фаза (вхождение в кризис): август-сентябрь 1936 г. – предкризисное состояние с продовольствием. На этой фазе возможна была

корректировка налогово-заготовительной политики, прекращение изъятия зерна из колхозов; 2-я фаза (угрожающая стадия): октябрь-ноябрь 1936 г. – переход ситуации с продовольствием в угрожающую стадию кризиса. На этой стадии необходимо было осуществлять меры государственной продовольственной помощи колхозникам.3-я фаза (чрезвычайная):1) декабрь 1936 г. – апрель 1937 г. – переход угрожающей стадии кризиса в чрезвычайную. Населению требовалась уже не только продовольственная помощь государства, но и медикаментозная, поскольку фиксировались первые смерти от голода, увеличивалось количество больных безбелковыми отеками, распространялись заразные инфекционные болезни.2) апрель-июнь 1937 г. – полномасштабная катастрофа, которая характеризовалась ростом эпидемических заболеваний, повышенной смертностью населения. Остановить её позволила не только государственная продовольственная помощь, но и активная деятельность учреждений здравоохранения. Эта помощь государства в виде продовольственных ссуд пришла с большим опозданием.

На фоне голода разразился демографический кризис. Данные статистики ЗАГСов позволили рассчитать избыточную смертность населения Свердловской области, которая составила за 1936–1937 гг. 48 тыс. человек. Полномасштабная катастрофа разразилась в Коми-Пермяцком национальном округе, где отрицательный прирост населения фиксировался весной – в начале лета 1937 г.

Поиск виноватых в развернувшейся трагедии начался только летом 1937 г., когда виды на новый урожай были хорошими. Результаты этого поиска вылились, с одной стороны, в открытые судебные процессы «над врагами колхозного строя» (их по области было организовано 11), а, с другой – в выполнении приказа НКВД СССР № 00447.

Власть не сделала вывода о том, что оформившаяся колхозная система не справляется с поставленными задачами, а в условиях изъятия значительной части произведенной продукции не может обеспечить минимума необходимых для колхозников продуктов питания. «Временные продовольственные затруднения», так назывались чиновниками трагические события с середины 1936 г. до середины 1937 г., не повторили своими масштабами голодную трагедию 1932-1933 гг. Этот голод носил в основном скрытый (латентный) характер. Государство оказало помощь селу, колхозы

получили зерновые ссуды из государственных резервов. В тех местах, где эта помощь оказалась недостаточной и несвоевременной, разразилась страшная трагедия. Только высокий урожай 1937 г. позволил выйти их голодной катастрофы.

Сравнение этой голодовки с другими голодовками конца XIX – первой трети XX в.показало, что аграрная политика сталинского режима сохраняла преемственность с досоветской практикой взаимоотношений государства и крестьянства – изъятие максимально возможного количества сельскохозяйственной продукции, что в условиях неурожаев вело к голодовкам и повышенной смертности населения.

Источники:

1. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928-1934. Документ и материалы / Составители Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005.

2. Голод в СССР. 1929-1934. Документы и материалы. В 3-х томах 4-х книгах под общей редакцией В.В. Кондрашина. Т.1. Кн. 1. М., 2011; Т.1. Кн. 2. М., 2011; Т.2. М., 2012; Т.3. М., 2013.

3. Колхозная жизнь на Урале. 1935-1353 / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.

4. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Т. 1, 2. Екатеринбург, 2000.

5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939; Документы и материалы. В 5-ти тт. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Т. 4. 1934-1936. М., 2002; Т. 5. Кн. 1. М., 2006.

Литература:

6. Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932 – 1933 гг. о демографической катастрофе 30 – 40-х гг. в СССР // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 116 – 121.

7. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931 – 1933. М., 2011. 543 с.

8. Кондрашин В.В. Голод 1932 – 1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. 519 с.

9. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и её результаты (1929 – 1933 гг.). М., 2014. 350 с.

10. Корнилов Г.Е. Голодовки населения в конце XIX – первой половине XX века на Урале: компаративный анализ (к постановке

проблемы) // Голодовки в истории России XVII – XX веков: сб. статей VIII международной науч.-практ. конф. Оренбург, 2013. С. 116 – 119.

11. Современная российско-украинская историография голода 1932 – 1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. М., 2011. 471 с.

УДК 94(47).084.3:008
ББК Т3(2)613-7 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.03

Г.А. Кругликова
Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В 1920-Е ГГ.: ОПЫТ И УРОКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, охрана памятников, культурная политика советского государства.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает основные аспекты формирования государственной политики в отношении историко-культурного наследия в 1920-е гг. в СССР. Анализируется положительный опыт руководства культурой, выявлены недостатки в практической реализации государственной культурной политики.

G.A. Kruglikova
Yekaterinburg

STATE POLICYIN THE FIELD OFCULTURE IN1920: EXPERIENCE AND LESSONS

KEY WORDS: cultural heritage, protection of monuments, the cultural policy of the Soviet state.

ABSTRACT. The author examines the main aspects of the formation of state policy in respect of the historical and cult ural heritage in1920. in USSR. Analyzes the positive experience of management culture, shortcomings identified in the practical implementation of the state cultural policy

Современная социокультурная ситуация характеризуется изменением роли традиции в жизни человека и общества. В настоящее время идет процесс обновления всех сфер общественной жизни, в том числе и культурной. Это обусловлено